

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**«Формы советской массовой коммуникации и их деконструкция
в романе В. Сорокина «Норма»»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 431 группы
направления 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

Десятниковой Полины Геннадьевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Г.М. Алтынбаева

инициалы, фамилия

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2025

Роман Владимира Сорокина «Норма» (1979-1984) был выпущен издательством «Три кита» при галереи «Obscuri Viri» в 1994 году, то есть только через 10 лет после его написания. Лишь глава «Падёж», составляющая вторую половину третьей части «Нормы», была опубликована отдельно в 1991 году в саратовском литературном журнале «Волга».

Актуальность нашей работы определяется несколькими факторами. Первый состоит в том, что с момента написания и публикации романа прошло больше 40 лет, за это время были опубликованы и другие произведения Сорокина, но «Норма» осталась незамеченными и поэтому мало изученным романом. Кроме того, сейчас в медиасреде активно обсуждают советское время и очевидна тенденция в сторону его идеализации. Романы Сорокина написаны в советское доперестроечное время с целью средствами постмодернизма расшатать и затем разрушить представление отечественного читателя о значимости и исключительности соцреализма, идеологии и советского мышления. Книги Сорокина и других постмодернистов позволяют задуматься об истинных и ложных ценностях советского времени и о положении личности в СССР.

Цель выпускной квалификационной работы состояла в выявлении форм советской массовой коммуникации, которые показаны и описаны в романе Сорокина «Норма», а также в анализе методов, применяемых Сорокиным для деконструкции этих форм.

Материалом исследования стал роман В. Сорокина «Норма».

С точки зрения методологии, важными для проведенного исследования теоретическими работами были труды теоретиков и исследователей постмодернизма и современной русской литературы. Среди них Б. Гройс, Е. Добренко, И. Ильин, М. Липовецкий, И. Скоропанова, Д. Уффельманн, М. Эпштейн.

Во введении представлен обстоятельный анализ мнений ученых о творческом методе В. Сорокина, акцент сделан на романе «Норма».

Отдельно показано, какое место в понимании постмодернистской игры занимает работа Й. Хёйзинги «Homo ludens. Человек играющий». Выделены и прокомментированы основные аспекты игры и ее функции в тексте.

Для достижения поставленной цели в выпускной квалификационной (бакалаврской) работе были решены следующие **задачи**:

1. выделены и проанализированы формы советской массовой коммуникации в романе «Норма»;

2. определены методы и приемы, с помощью которых В. Сорокин деконструирует советскую норму.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, заключение, список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В 1 главе мы провели анализ каждой части романа «Норма», а именно их графическое оформление, жанр, композицию, смысловое и идейное содержание, взаимосвязь друг с другом, выделили те формы советской массовой коммуникации, которые использует и подвергает деконструкции автор.

В первой части мы проанализировали, как в каждом рассказе описывается советская повседневность: люди, быт, одежда, еда, литература, в ходе анализа выделили ряд приемов, которые использует Сорокин для стилизации рассказов под бытовую и производственную прозу, это и употребление героями в своей речи *штампов, обценной лексики, советизмов и названий советских фильмов, песен, заведений* (названия моделей машин, модных ресторанов, товаров, сортов вина, видов конфет, советских фильмов, перечисление имен советских спортсменов и эстрадных

исполнителей), частое использование *пословиц* и *поговорок*, *имитация разговорной речи*, посредством употребления *иностранных слов*, через использование в разных формах и контекстах слова *норма/нормальный*, причем не только как обозначения вещества, потребляемого советскими гражданами, но и как характеристику повседневной жизни, через *игру слов* и *каламбуры*, и, наконец, при описании жизни людей из различных сфер: герои используют *термины* и *профессионализмы*.

Во второй Сорокин продолжает обыгрывать нормальную жизнь советского человека по сути теми же приемами, что и в первой части, только уже через другой жанр и стилистику.

Третья часть романа состоит из нескольких составляющих, это рассказ про Антона, напоминающий позднесоветскую деревенскую прозу, текст «Падеж», который перед и после обсуждают два неизвестных человека. Особенно детально мы проанализировали «Падеж», так как на его примере можно посмотреть, как в целом строится постмодернистская игра с советскими штампами у Сорокина.

В цикле стихов из 4 части мы остановили внимание непосредственно на стихотворениях, стилизованных под советскую эстетику, хотя помимо стихотворений социалистического реализма, Сорокин играет также и с классическими русскими стихами, например, с Пушкиным и Пастернаком.

Пятая часть полностью написана в эпистолярном жанре, главная игра в этой части – это игра с языком. Сорокин деконструирует норму, и вместе с тем деконструирует нормального человека. Психологическое состояние пенсионера отражается на его письмах, которые в конце превращаются в хаотичный набор букв.

В шестой части Сорокин обыгрывает стиль советских плакатных лозунгов, вставляя в каждый слова «норма», при этом деконструкции подвергаются скорее советские плакаты времен пятилеток, когда началась активная индустриализация и строительство социализма.

В седьмой части мы тоже выделили несколько составляющих ее кусков, переход к которым осуществляется через уже излюбленный автором метод – рамочной конструкции. В «Стенограмме речи главного обвинителя» Владимир Сорокин не забывает упомянуть своего соратника из круга московских концептуалистов Дмитрия Пригова, а в следующем за «Стенограммой...» цикле, в каждой новелле персонажи буквально воплощают цитаты из советских стихов и песен.

В заключительной восьмой части, которая описывает редакционное собрание, мы определили главный метод, который там используется – переход на заумный язык.

Таким образом, мы выделили следующие формы советской массовой коммуникации, которые деконструирует в своем романе Сорокин: советская литература и фильмы, музыка, радио, печатная пресса (газеты, журналы), телевидение (передачи и массовые трансляции парадов, съездов партии, запусков в космос), книги и брошюры, кино и кинохроника, плакаты, лозунги и стенды (агитационные плакаты, лозунги на улицах, в школах, цехах, стенгазеты, «боевые листки», уголки политинформации на предприятиях), митинги. Демонстрации и собрания (персональные выступления, речи партийных и профсоюзных лидеров, праздничные парады, профсоюзные собрания с повесткой дня и резолюциями), песни, театры, художественная самодеятельность, почта, открытки, письма.

Во 2 главе мы разобрались в понятии деконструкции, в истории его возникновения, выделили то определение термина, на которое мы опирались в дальнейшем анализе. Изучили, как метод деконструкции был использован российскими постмодернистами и почему. Это привело к выводу, что Сорокин пытается разрушить советскую норму не только разными приемами, но и на разных уровнях.

Первый уровень расшатывания советской нормы – *сюжетный*. Методы, применяемые на этом уровне: пародия и пастиш, материализация

центральной метафоры, а именно то, что автор имеет в виду под «нормой», которую герои поглощают в первой части, не только в прямом, но и переносном смысле.

Рассматривая разнообразные способы употребления «нормы», мы выделили ряд особенностей:

1) никто не ест «норму» просто так, ее либо закусывают, либо запивают, либо пытаются приготовить;

2) в качестве «сопровождения», под которое употребляется «норма», выступают программы советского радио и телевидения (здесь налицо ироничное осмысление роли СМИ в жизни советского человека);

3) персонаж, выбрасывающий брикет, совершает преступление.

Таким образом, перед нами разыгрываются повседневные сцены советской жизни, в каждой из которых герои обязаны соблюдать своеобразный ритуал поедания детских экскрементов.

Второй уровень расшатывания советской нормы – *образный*. Он реализуется через описание внешности героев, манеры их поведения и речевые портреты, а также через карнавальность и телесность.

Третий уровень – *риторический*. Язык и стиль для постмодернизма – очень важные категории. И постмодернистская игра во многом строится именно на этом уровне и через язык, начиная от употребления героями в своей речи просторечной и нецензурной лексики, заканчивая заумью и потоком сознания. *Размывание субъектности и авторства* мы видим в «Норме» следующим образом: из-за многоуровневой кольцевой композиции невозможно выделить какого-то конкретного повествователя, они постоянно сменяются. Например, герои в седьмой части используют и повторяют готовые клише, что обнажает механическую, насильственно внедренную риторику, которая лишает человека индивидуальности. Так проявляется *интертекстуальность и цитатность*. При этом, повторяя из раза в раз одни и те же штампы, человек начинает мыслить таким же образом, превращаясь в серую массу.

Таким образом, Владимир Сорокин в своем романе через художественные и стилистические эксперименты пытается обнажить лживость, абсурдность и внутреннюю пустоту советской нормы. Это и отсутствие *целостного нарратива*, что подрывает идею единого взгляда на реальность, это различные варианты *языковой игры*, начиная от использования в своей речи канцеляризм, советизмов и штампов, что лишает их речь смысла, заканчивая использованием заумного языка, это цитатность и интертекстуальность, телесность, ирония и пастиш.

В Заключении подведены итоги исследования.

В ходе проведенного исследования мы выявили формы советской массовой коммуникации в романе Сорокина «Норма», а также проанализировали методы, применяемые Сорокиным для деконструкции этих форм, и пришли к следующим выводам.

К формам советской массовой коммуникации, которые обыгрывает в романе «Норма» Сорокин, относятся не только традиционные для советской массовой коммуникации, но и на уровне языка и стиля словоформы и цитаты, формирующие «советский фундаментальный лексикон». Кроме того, в этот список входят и «ритуалы»: поведение советских людей в коллективе (диалоги, монологи, внутренняя речь; жесты и движения; оценки героев, равных и неравных). Всё это вычленяется не только на уровне сюжета, но и композиции романа. Для Сорокина важны и каналы распространения советской нормы: СМИ, производство, личное общение.

Деконструкции в «Норме» подвергаются образы носителей советской нормы и массового сознания: типичные герои, носители «нормы» (на кого они по типу похожи в русской литературе; кто «вещает» и кому «вещает» при каких обстоятельствах и чем руководствуются, где границы личного и общественного; где они от чистого сердца, искренне действуют, транслируя норму, а где по «принуждению», сознательно и неосознанно).

Роман «Норма» проанализирован с позиции механизмов выстраивания советской нормы и ее деконструкции автором. В романе разворачивается «норма» жизни эпохи застоя (повседневные дела, жизнь человека, выбор), и в то же время мы видим на всех уровнях текста, как эта норма расшатывается. Автор делает попытку расшатать/обнажить скрытую пропаганду и ее средства, он демонстрирует разрушительность для человека жизни по образцу от «нормы» к «канону».

В ходе работы нам было важно разобраться, что есть «норма» для автора и как он ее подает (на каких уровнях жизни общества и человека; чем она определяется и почему искажается/отклоняется).

По словарю Руднева норма складывается из трех понятий: должно, запрещено и разрешено. Они контролируются либо социумом, либо моралью. Исходя из этого можно сказать, что, в демократическом обществе «если нечто не разрешено, то оно не запрещено», а в тоталитарном, собственно советском обществе, «если нечто не разрешено, то оно тем самым запрещено». Границы «нормы» утверждаются только в пределах «нормального» пространства, но не за его пределами. Это характерно для советского времени и его законов. Об этом писал Мишель Фуко, противопоставляя «нормальному человеку» «человека безумного», но не только в психологическом смысле.

Рефлексия над романом заставляет сомневаться в очевидных истинах и пересмотреть привычный взгляд на идеологию, язык и власть. Сорокин показывает, как язык становится инструментом идеологии: как штампы, лозунги, официальные формулировки создают иллюзию смысла и порядка. Сорокин гиперболизирует типичные ситуации, что обнажает абсурдность повседневной нормы.

Одним из важнейших приемов постмодернистской литературы, нашедших отражение в романе «Норма», является тотальная игра с языком. В постмодернизме игра проявляется во взаимодействии между смыслом, обусловленным контекстом анализируемого произведения, и безграничным

контекстом на всех уровнях текста. Это игра с советскими штампами, с советскими жанрами и сюжетами про «типичную жизнь», игра с «типичным героем» соцреализма в дегероизацию и антигероизм, игра с советским мышлением. Авторская стратегия включает широкий спектр приемов, соответствующих разным типами игры, которые выделяет Й. Хейзинга.

Для будущего журналиста опыт работы над романом «Норма» позволяет пересмотреть отношение к советскому периоду через литературу того времени, увидеть обратную сторону многих процессов, которые происходили там и тогда. На примере романа можно понять, как тотальный контроль со стороны государства мог влиять на людей, их мнение, поведение, в конце концов их жизнь. Сорокин показывает, как язык становится инструментом идеологии: как штампы, лозунги, официальные формулировки создают иллюзию смысла и порядка, скрывая ложь, пустоту и страх.

В романе «Норма» В. Сорокин направляет все средства постмодернистской игры на высмеивание, затем – деконструкцию и потом – разрушение всего советского. Автор сталкивает смыслы, обусловленные контекстом произведения, и безграничным контекстом – литературным, языковым, общественным, социальным, политическим.

«Нормальный» человек и «норма» не только для писателя В. Сорокина, но для постмодернизма в целом являются спекулятивным конструктом, так как границы «нормы» функциональны только в пределах «нормального» для нее пространства, но не за его пределами. Это концептуально не принимают постмодернисты и стремятся деконструировать. Несостоятельность такой «нормы» за ее пределами и хотят показать через игру постмодернисты, в том числе Владимир Сорокин.

Исследование прошло **апробацию** на всероссийской научной конференции молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (апрель 2024, 2025 гг.), результаты изложены в публикациях:

1. Десятникова, П. Г. Постмодернистская игра с советской нормой в рассказе В. Сорокина «Падёж» / П. Г. Десятникова // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых / Редакционная коллегия: И. В. Бибина (ответственный редактор) [и др.]. – Саратов : Саратовский университет [издание], 2025. – Вып. 28, ч. 1–3. – 408 с. : ил. – С. 72-75. – URL: <https://www.sgu.ru/struktura/uprid/nauchnye-izdaniyasgu/sborniki-i-prodolzhayuschiesya-izdaniya/filologicheskie-3-1>. – Режим доступа: Продолжающиеся издания СГУ на сайте www.sgu.ru. ISSN 3034-6606 (Online).

2. Десятникова, П. Г. Постмодернистская игра в романе В. Сорокина «Норма» / П. Г. Десятникова // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых. Вып. 29 (в печати).